

На правах рукописи

Жарков Александр Владимирович

**Образовательный переход на Среднем Урале в XX в.: историко-
статистическое исследование**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2023

Работа выполнена в Центре экономической истории ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук».

Научный руководитель: **Корнилов Геннадий Егорович**
д-р ист. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ

Официальные оппоненты: **Горбачев Олег Витальевич**
д-р ист. наук, проф., проф. кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления департамента «Исторический факультет» Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет» им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Кирилюк Денис Валериевич
канд. ист. наук, доц., зав. кафедрой Истории России Института гуманитарного образования и спорта БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Защита состоится «22» декабря 2023 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета 24.1.065.01 (Д 004.011.01) по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620108, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16, ауд. 1001).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620108, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16, ауд. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата размещен на официальном сайте Института истории и археологии УрО РАН по адресу: <http://www.ihist.uran.ru/diss/info/>

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

доктор исторических наук



Л.А. Дашкевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. В России в XX в. в процессе модернизации кардинально изменился образовательный уровень населения. И в дореволюционное, и в советское, и в постсоветское время предпринимались определённые меры, направленные на его повышение. Далеко не всегда реализация принятых законов, постановлений и декретов приводила к желаемому результату. Однако, уровень образования населения повышался и процесс его роста определялся задачами, стоявшими в тот или иной момент времени перед обществом и страной.

Образовательный уровень населения в разных частях страны различался, как в начале, так и в конце века, что было связано с разными факторами, в том числе с особенностями социально-экономического и демографического развития тех или иных территорий. Средний Урал в экономическом плане на протяжении всего XX в. имел промышленную специализацию, претерпел быструю урбанизацию и связанный с ней рост населения, что, несомненно, накладывало свой отпечаток и на культуру в целом, и на сферу образования, в частности.

Процесс роста сначала уровня азбучной грамотности, а затем и уровня образования населения не получил достаточного отражения в отечественной историографии, особенно в историко-статистическом измерении и на региональном уровне. Поэтому его изучение применительно к региону Среднего Урала остается актуальной научной проблемой.

Объект исследования – система образования в России (Российской империи, РСФСР, РФ), то есть совокупность сети образовательных учреждений, дающих образование разных ступеней (начальное, среднее, высшее, и т.д.).

Предмет исследования – образовательный переход от низкого уровня грамотности населения, характерного для традиционного общества, ко всеобщей грамотности и всеобщему среднему образованию населения Среднего Урала.

Хронологические рамки исследования. Нижняя граница – это конец XIX в., когда и в обществе, и на государственном уровне была осознана необходимость повышения образовательного уровня населения страны; подтвердили данную необходимость и результаты первой в Российской империи всеобщей переписи населения 1897 г. Верхняя хронологическая граница совпадает с временем проведения первой Всероссийской переписи населения в 2002 г., т.к. в её результатах отражен уровень образования населения, достигнутый к концу XX в.

Территориальные рамки исследования включают в себя территории Свердловской и Пермской областей в административных границах начала XXI в. Данные регионы рассматриваются вместе по причине существования на большей части их территории в дореволюционный период Пермской губернии. И, так как средняя часть Уральского хребта расположена преимущественно на их территории, то обе области отнесены к «Среднему Уралу».

Степень изученности темы. В процессе накопления знаний о грамотности и образованности населения Среднего Урала можно выделить три периода: дореволюционный, советский и постсоветский. В каждом из периодов выделяются три основных потока исследований: 1) труды о становлении и развитии системы образования в стране в целом; 2) региональные публикации о развитии системы образования 3) работы по статистике образования. Кроме того, отдельного анализа заслуживают исследования зарубежных авторов о российском образовании, а также публикации, посвященные применению геоинформационных методов в исторических исследованиях.

1. В конце XIX – начале XX вв. в связи с тем, что тема грамотности населения оказалась крайне актуальной для страны, вставшей на путь модернизации, появилось большое количество трудов, посвященных формированию системы образования России, её истории и её проблемам. Это, в первую очередь, исследования С.В. Рождественского, В.И. Фармаковского, Н.В. Че-

хова, Г.А. Фальборка и В.И. Чарнолуцкого¹. Появились и первые работы, посвященные анализу образовательной статистики, среди которых выделяются исследования С.С. Колокольцева и П.Н. Луппова². На Среднем Урале вопросы образования освещались земскими деятелями: П. Сивков, Д.М. Бобылев, И.В. Воробьев писали о начальном образовании в Пермской губернии, об усилиях земств в деле народного образования³. В целом, в работах дореволюционного периода по истории образования и по образовательной статистике, в основном, отсутствовали данные о грамотности и образовательном уровне населения. Обычно в них содержались сведения об учебных заведениях и контингентах учащихся в них, а по вопросам грамотности населения приводились данные военного министерства о доле грамотных призывников и проводившихся в разные годы земских исследований уровня грамотности крестьян, тогда как материалы переписи 1897 г. практически не привлекались.

2. В советский период историографии вышло много обобщающих трудов по истории образования, среди которых особое место занимали труды Е.Н. Медынского, М.М. Дейнеко, Н.А. Константинова о советской школе и дореволюционном образовании⁴. Отдельная группа исследований была посвящена истории школы и педагогической мысли народов СССР в разные ис-

¹ Фармаковский В.И. Начальная школа Министерства народного просвещения. СПб., 1900; Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, 1802-1902 гг. СПб., 1902; Фальборк Г.А., Чарнолуцкий В.И. Народное образование в России. СПб., 1900; Фальборк Г.А. Всеобщее образование в России. М., 1908; Чарнолуцкий В.И. Земство и народное образование: очерки из прошлого и настоящего земской деятельности в различных областях общественного образования. СПб., 1910—1911. Ч. 1. 1910. Ч. 2. 1911; Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М., 1912; и др.

² Колокольцев С.С. Связь промыслов с грамотностью и экономическими признаками (по данным Тверской губернии) // Труды подсекции статистики XII съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве 1909-1910 гг. Чернигов, 1912. С. 599-615; Луппов П.Н. Один из способов определения грамотности населения // Труды общеземского съезда в г. Харькове по статистике народного образования. Харьков, 1914. С. 671-682.

³ Сивков П. Некоторые данные о положении начального народного образования в Пермской губернии в 1898-1899 учебном году // Сб. Пермского земства. 1900. № 4. С. 1-18; Воробьев И.В. Что сделано и что предстоит сделать Пермскому губернскому земству в деле начального народного образования. Пермь, 1913; Бобылев Д.М. Заметки по вопросам земского хозяйства Пермской губернии (1898-1900 гг.). Пермь, 1900; Он же. Что сделали земства Пермской губернии в интересах местного края (Краткий обзор). Пермь, 1914; и др.

⁴ Медынский Е.Н. Народное образование в СССР. М., 1952; Дейнеко М.М. 40 лет народного образования в СССР / Под ред. М. Ф. Шабаевой. М., 1957; Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский. М., 1948; Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы: гимназии и реальные училища с конца XIX века до февральской революции 1917 года. М., 1947; Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. 2-е изд., испр. и доп. М., 1953.

торические периоды⁵. В послевоенные десятилетия вышел ряд исследований, посвященных вопросам ликвидации неграмотности (работы А.М. Ивановой, Д.Ю. Элькиной, В.А. Куманева), теме культуры в целом (исследования М.П. Кима, О.И. Митяевой), культурной революции (работы Г.Г. Карпова, М.П. Кима, В.Т. Ермакова)⁶. В 1950-1960-е гг. активизировались историко-педагогические исследования. Появились труды по истории советской школы 1920-1930-х гг., высшей школы, профессионального образования и т.д.⁷

Второй поток научной литературы советского периода представлен работами по образовательной статистике. В 1920-е гг. в свет выходили статьи, по материалам обследования народного образования⁸. Обобщающие труды появились уже в послевоенное время. Это, в первую очередь, монография А.Г. Рашина, посвященная анализу данных о населении России с 1811 по 1913 гг., один из её разделов был посвящен грамотности населения⁹. Второй крупный труд принадлежит перу И.М. Богданова, в котором проанализированы статистические материалы о грамотности и образовании в динамике, начиная с первой и единственной в России переписи населения 1897 г. и некоторых статистических обследований, производившихся земствами. Автор подробно характеризует показатели грамотности и образования по данным советских переписей населения 1920, 1926, 1939 и 1959 гг. по СССР, союз-

⁵ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: вторая половина XIX в. / Отв. ред. А.И. Пискунов. М., 1976; и др.

⁶ Иванова А.М. Что сделала советская власть по ликвидации неграмотности среди взрослых. М., 1949; Элькина Д.Ю. На культурном фронте. Из истории борьбы за ликвидацию неграмотности в СССР. М., 1959; Куманев В.А. Социализм и всенародная грамотность. Ликвидация массовой неграмотности в СССР. М., 1967; Ким М.П. 40 лет советской культуры. М., 1957; Митяева О.И. Коммунистическая партия – организатор культурно-просветительной работы в деревне в годы первой пятилетки (1928 - 1932 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1959; Карпов Г.Г. О советской культуре и культурной революции в СССР. М., 1954; Ермаков В.Т. Исторический опыт культурной революции в СССР. М., 1968; и др.

⁷ Равкин З.И. Советская школа в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). М., 1959; Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921-1931. М., 1961; Чуткерашвили Е.В. Развитие высшего образования в СССР. М., 1961; Очерки истории профессионально-технического образования в СССР / С. Я. Батышев, Н.Н. Кузьмин, Е.Г. Осовский и др. М., 1981.

⁸ Казимиров Н.Я. Начальное образование по данным основного обследования народного образования 1920 года // Вестник статистики. 1921. № 5-8. С. 146-156; Богданов И.М. Детские школьные контингенты в 1924-1928 гг. и перспективы всеобщего обучения // Вестник статистики. 1924. № 4-6. С. 87-106; Гозулов А.И. Текущее обследование народного образования на 1 января 1924 г. // Донской статистический вестник. 1924. № 7-9. С. 78-83; и др.

⁹ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.). Статистические очерки / Под ред. С.Г. Струмилина. М., 1956.

ным республикам¹⁰. Историк Б.Н. Миронов предпринял попытку выявления уровня грамотности населения дореволюционной России в более чем столетний период (1797-1917 гг.), используя метод ретроспективного прогнозирования¹¹. Вопросы образования населения нашли своё отражение также и в работах по истории переписей населения, среди которых следует отметить крупное исследование А.И. Гозулова об отечественных и зарубежных переписях населения, их программах, достоинствах и недостатках, а также труды В.Б. Жиромской, посвященные советским переписям 1926, 1937 и 1939 гг.¹².

На Среднем Урале в довоенный период выходили публикации о проблемах народного образования, ликвидации неграмотности и достигнутых успехах¹³. Начиная со второй половины 1950-х гг. выходит большое количество исследований по вопросам образования, написанных в рамках историко-партийного подхода. В первую очередь, это работы В.Г. Чуфарова и исследователей его «школы». Они рассматривали вопросы культурной революции, развития образования, осуществления всеобщего, подготовки инженерно-технических кадров и повышения культурного уровня рабочих и крестьян, а также ликвидации неграмотности¹⁴. Главным образом эти работы посвящены довоенному периоду, подразделяемому на годы «восстановления народного хозяйства» (1920-1925 гг.) и период «социалистического строительства» (1926-1937 гг.). Периоду 1940-1980-х гг. было посвящено существенно меньше работ, среди которых исследования З.И. Гузненко о высшей школе, Н.Н. Баженовой о ссузах в годы Великой Отечественной войны, М.Т. Крюч-

¹⁰ Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР. М., 1964.

¹¹ Миронов Б.Н. Грамотность в России в 1797-1917 гг.: получение новой исторической информации с помощью методов ретроспективного прогнозирования // История СССР. 1985. № 4. С. 137-153.

¹² Гозулов А.И. Переписи населения СССР и капиталистических стран (опыт историко-методологической характеристики производства переписей населения) / Под ред. С.Г. Струмилина. М., 1936; Жиромская В.Б. Всесоюзные переписи населения 1926, 1937, 1939 годов. История подготовки и проведения // История СССР. 1990. № 2. С. 84-104.

¹³ Подготовка введения всеобщего обучения на Урале. Свердловск, 1927; Перель И.А. О задачах школ Урала в 1933/34 учебном году. М.-Свердловск, 1933; и др.

¹⁴ Горбунова Д.П. Борьба партийных организаций Урала за осуществление всеобщего обучения в годы второй пятилетки // Ученые записки Свердловского педагогического института. Вып. 14. Свердловск, 1957. С. 20-39; Чуфаров В.Г. Уральская партийная организация в борьбе за развитие народного образования в годы восстановления народного хозяйства (1920-1925 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1960; Главацкий М.Е. Подготовка инженерных кадров на Урале. (1920-1937 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1963; Культурная революция на Урале / Сост. А.П. Панфилов. Свердловск, 1966; и др.

кова о культурно-техническом уровне рабочих, В.А. Козлова о подготовке учителей в 1946-1958 гг.¹⁵ Вышел и ряд работ, посвященных дореволюционному периоду, в которых освещались вопросы образовательного уровня крестьян и рабочих, школьного образования¹⁶.

Признавая известные трудности, имевшие место в деле ликвидации неграмотности, развития сети и контингентов образовательных учреждений и повышения культурного уровня населения в советский период, авторы указанных исследований в целом делали выводы об успешности проводившихся государством мероприятий. Основными источниками сведений об образовательной статистике для данных работ были опубликованные статистические сборники, а также порой материалы выступлений политических деятелей, репрезентативность которых исследователями не доказывалась. В ещё большей степени это проявлялось в историко-партийных трудах. Сведения о грамотности населения из материалов переписей населения в исследованиях использовались, но в основном очень ограниченно, что связано с тем, что у исследователей не было доступа к материалам переписей 1937, 1939 и 1979 гг., которые были опубликованы только на рубеже 1980-90-х гг. На общероссийском уровне в работах по образовательной статистике вопросы уровня грамотности и образования населения подробно освещались, в том числе на материалах переписей населения, однако не было специальных исследований, посвященных позднесоветскому периоду 1960-1980-х гг.

3. В постсоветский период исследования становления и развития образования были продолжены. Вышли в свет труды по истории образования,

¹⁵ Гузненко З.И. Руководство партийных организаций Урала высшей школой в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): на материалах Свердловской и Пермской обл.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1973; Баженова Н.Н. Партийное руководство средним специальным образованием на Урале в период Великой Отечественной войны (1941-1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1988; Крючков М.Т. Деятельность партийных организаций по подъему культурно-технического уровня рабочих промышленности Урала (1946-1958 гг.). Свердловск, 1968; Козлов В.А. Деятельность партийных организаций Урала по подготовке и воспитанию учительских кадров в 1946-1958 гг. (на материалах партийных организаций Пермской, Свердловской и Челябинской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1984; и др.

¹⁶ Крупянская В.Ю. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала конца XIX – начала XX в. / В.Ю. Крупянская, Н.С. Полищук. М., 1971; Калугина В.Г. Народное образование в Екатеринбурге в конце XIX – начале XX в. / В. Г. Калугина, Л. В. Ольховская // Из истории духовной культуры дореволюционного Урала XVIII – начала XIX в. (Вопросы истории Урала; [вып. 15]). Свердловск, 1979. С. 112–124; и др.

государственной образовательной политике, о дореволюционном учительстве, ликвидации неграмотности в СССР¹⁷. Продолжено было изучение, в первую очередь, советской школы¹⁸. В этот период в свет вышел и ряд исследований о ликвидации неграмотности в СССР, они охватывали как 1920-1930-е гг., так и более поздний период, до конца 1950-х гг., порой соединяясь в данном случае с вопросами развития системы общего образования взрослых¹⁹. Вопросы, связанные с системой образования и образовательным уровнем населения, рассматривались и в рамках работ, посвященных более широким темам: земскому самоуправлению, урбанизации во второй половине XX в., населению определенного региона, характеристике рабочего класса²⁰.

Второй поток научной литературы представлен работами по образовательной статистике. Среди них, в первую очередь, необходимо отметить трехтомное издание «Население России в XX веке. Исторические очерки», в котором в рамках демографической истории проанализирован и уровень грамотности и образования населения страны за весь XX в.²¹. Продолжил научные изыскания Б.Н. Миронов, из-под пера которого вышли работы о грамотности в России за 1000 лет, о культурном капитале и влиянии образования на

¹⁷ Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века (в 2 т.). Т. 1. Политическая история российского образования. М., 2011; Т. 2. Становление и развитие системы российского образования (историко-статистический анализ). М., 2011; Анайкина Л.И. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР (1922-1991 гг.): дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2001; Чернышов Г.С. Государственная политика в сфере школьного образования России: история, опыт, проблемы: 1970-е – 1990-е гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003; Зубков И.В. Российское учительство. Повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870–1916. М., 2010; и др.

¹⁸ Фролов И.В., Володин А.М. Становление всеобщего начального образования сельских школьников с 1917 по 1934 годы – истоки современных взглядов на сельскую школу // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 12. Ч. 8. С. 1766-1769; Иванова Г.М. Советская школа в 1950—1960-е годы. М., 2018.

¹⁹ Вишняков Ю.Л. Проблемы ликвидации неграмотности в РСФСР, вторая половина 1920-х – 1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994; Фишева А.А. Общее образование взрослых на территории РСФСР в 1930–1950-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015; Иванова Г.М. Государственная политика ликвидации неграмотности в СССР в 1950-1960-е гг. // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2017. Т. 10. № 1 (29). С. 27-37; и др.

²⁰ Сенявский А.С. Российский город в 1960—80-е гг. М., 1995; *Население Западной Сибири в XX веке* / Т. М. Бадалян, Л.М. Горюшкин, Н.Я. Гуцин [и др.]. Новосибирск, 1997; *Земское самоуправление в России 1864–1918*. Т. 1. 1864–1904 / отв. ред. Н. Г. Королева. М., 2005; Фельдман М.А. Рабочие промышленности СССР и Германии к июню 1941 года: сравнительная характеристика // *Российская история*. 2009. № 6. С. 79-93; и др.

²¹ *Население России в XX веке: Ист. очерки: [В 3 т.]* / Отв. ред. Ю. А. Поляков. Т. 1: 1900-1939. М., 2000; Т. 2: 1940-1959. М., 2001; Т. 3, кн. 1: 1960-1979. М., 2005; Т. 3, кн. 2: 1980-1990. М., 2011; Т. 3, кн. 3: 1991-2000. М., 2012.

экономический рост²². В работах других авторов изучался образовательный уровень населения разных возрастных групп по данным переписей населения²³. Отдельно следует отметить исследования социолога М.Н. Руткевича, в которых автор для определения уровня образования населения России использовал разработанный им индекс образованности населения²⁴.

На региональном уровне много исследований было посвящено дореволюционному периоду: изучению земской школы, среднего технического образования, сельской школы, анализу грамотности крестьян и другим аспектам²⁵. Немало исследований вышло и о советском периоде истории образования: о начальном образовании в 1920-1930-е гг., о профессиональной подготовке рабочих и их культурном уровне, о всеобщем обучении, культуре региона в целом²⁶. В указанных исследованиях в основном изучалась первая половина XX в., тогда как второй половине века посвящено существенно меньше работ. В них освещалась школьная политика и развитие общеобразовательной школы в последние десятилетия XX в., подготовка учителей во второй половине XX – начале XXI вв., история профессионально-технического образования²⁷. Отдельно следует выделить исследования, по-

²² Миронов Б.Н. Развитие грамотности в России и СССР за 1000 лет, X-XX вв. // *Studia Humanistica*. Исследования по истории и филологии. СПб, 1996. С. 24-46; Он же. Экономический рост и образование в России и СССР в XIX–XX веках // *Экономика образования*. 2012. № 4. С. 119-129; Он же. Культурный капитал России за тысячу лет // *Экономическая политика*. 2013. № 1. С. 62-95; и др.

²³ Репинецкий А.И. Грамотность и образовательный уровень российского населения в 1960- 1970-е гг. // *Труды Института российской истории РАН*. М., 2010. № 9. С. 354-373; и др.

²⁴ Руткевич М.Н. Образованность населения России конца XIX–начала XXI вв. М., 2007; и др.

²⁵ Елисафенко М.К. Земство и начальное образование на Урале (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1996; Слудковская И.А. Народное образование в Пермском крае в конце XIX – начале XX века. Пермь, 1998; Сафронова А.М. Сельская школа на Урале в XVIII-XIX вв. и распространение грамотности среди крестьян. Екатеринбург, 2002; Голикова С.В. Путь к всеобучу: достижения и трудности в развитии народного образования в сельской местности Пермской губернии второй половины XIX – начала XX века. // *Образование и наука*. 2016. № 2. С. 132-144; и др.

²⁶ Попов М.В. Культура и быт крестьян Урала в 1920–1941 годах. Екатеринбург, 1997; Сперанский А.В. В горниле испытаний: Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Екатеринбург, 1996; Постников С.П., Фельдман М.А. Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900–1940 гг. Екатеринбург, 2004; Зиянев В.В. Введение всеобуча и реформа школы в годы первых пятилеток на Южном Урале // *Вестник Южно-Уральского профессионального института*. 2012. № 1 (7). С. 128-137; Бахтина И.Л. От ликбеза к всеобучу: миф или реальность? / И.Л. Бахтина, Э.Е. Протасова // *Вопросы всеобщей истории*. 2019. № 22. С. 21-45; Корнилов Г.Е., Чернышева И.И. Ликвидация неграмотности взрослого населения в Свердловской области в 1946–1958 гг. // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2018. Т. 25. № 2. С. 25-32; и др.

²⁷ Кораблева Г.В. Школьная политика и ее осуществление в Российской Федерации в 1970 – 1980-е гг.: Опыт, уроки. На материалах Уральского региона: дис. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2001; Астафьев Д.А. Общеобразовательная школа Южного Урала в 1980-1990-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007; Кривцова Л.А. Подготовка учительских кадров в условиях социально-экономических преобразований вто-

священные переписям населения и образовательной статистике. А.А. Сафронов подготовил монографию об уровне грамотности населения Урала по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г.; этой же теме был посвящен и ряд его статей²⁸. В исследованиях Д.В. Гаврилова и Ю.Н. Серебренникова был проанализирован как уровень грамотности и образования населения Урала, так и состояние системы образования в дореволюционный период²⁹. Кроме того, в свет вышел ряд статей, посвященных изучению уровня грамотности и образования населения по переписям населения как всего Урала, так и отдельных областей, главным образом в период до 1939 г. включительно, но в некоторых случаях – и в 1950-е гг.³⁰.

Таким образом, в постсоветский период были продолжены исследования вопросов развития образования как в целом, так и в рамках отдельных исторических этапов – дореволюционного, межвоенного и т.д. Но в связи с исчезновением государственной идеологии и появлением доступа к большому массиву ранее недоступных архивных документов, изменились оценки многих явлений и событий прошлого. Стали подвергаться критике используемые статистические сведения. Примерами пересмотра старых оценок является появление негативной оценки результатов ликвидации неграмотности в СССР, и возникновение позитивного взгляда на достижения дореволюционного государства и земских органов в деле подготовки к введению всеобщего начального обучения. Появилось немало исследований по образовательной статистике, в которых, с опорой на данные переписей населения, освещался

рой половины XX – начала XXI в.: на материалах Южного Урала: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2009; Захаровский Л.В. Советская модель профессионально-технического образования: актуализация опыта в современных условиях. Екатеринбург, 2015; и др.

²⁸ Сафронов А.А. Грамотность населения Урала в конце XIX в.: источниковедческое исследование материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Екатеринбург, 2011; Сафронов А.А. Первая всеобщая перепись населения России 1897 г.: разработка данных о грамотности, их информационный потенциал и достоверность // Документ. Архив. История. Современность. 2003. № 3. С. 203-220; и др.

²⁹ Гаврилов Д.В. Грамотность и образовательный уровень населения Урала в конце XIX в. (1885–1900 гг.) // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 1995. № 2. С. 81–98; Серебренников Ю.Н. Уровень грамотности и образования населения Урала (1861–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 1998.

³⁰ Журавлева В.А. Грамотность городского населения Урала (по данным переписей 1920, 1926 и 1939 годов) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. I. С. 67-70; Корнилов Г.Е., Чернышева И.И. Образовательный уровень населения Свердловской области в конце 1950-х годов (по материалам переписи 1959 г.): корреляционный анализ // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития. Сборник статей IX Уральского демографического форума. 2018. С. 150-156; и др.

образовательный уровень населения как в отдельные периоды времени, так и за крупные временные промежутки, в том числе за весь XX в. На региональном уровне были подвергнуты анализу сведения переписей 1897, 1926, 1939, 1959 гг. Однако работ, непосредственно посвященных уровню образованности по материалам переписей населения 1970-2000-х гг., не появилось.

В зарубежной историографии вопросы образования в России также нашли своё отражение. В основном они написаны в рамках социальной истории и посвящены истории культуры, советской школе 1930-х гг., истории советской школьной повседневности, истории детства³¹. В них используются статистические сведения о количестве учебных заведений, учеников, студентов, учителей и т.п., в том числе в динамике. Кратко представлены и сведения переписей о грамотности населения, в частности, 1926 и 1939 гг. Отдельно необходимо отметить работу Ф. Лоримера по демографии, в которой анализируются материалы переписи 1926 г. и опубликованные на момент её написания (1946 г.) сведения переписи 1939 г., в том числе о грамотности населения, а также дается обзор демографической истории России XVIII-XIX вв.³² Интересным в методологическом плане является мнение австрийского демографа В. Лутца о том, что уровень образования необходимо считать одной из важнейших демографических характеристик населения, наряду с полом и возрастом, так как от него зависит и уровень рождаемости, и уровень смертности³³. В целом же, в зарубежной историографии отсутствуют работы, непосредственно посвященные изучению образовательной статистики России.

Геоинформационные методы в исторических исследованиях на Западе начали применяться с конца 1980-х гг., а в России – с середины 1990-х гг. В

³¹ Fitzpatrick Sh. The Commissariat of Enlightenment. Soviet Organization of Education and the Arts under Lunacharsky, 1917—1921. Oxford University Press, 1970; Fitzpatrick Sh. The Cultural Front. Power and Culture in Revolutionary Russia. Ithaca, 1992; Kelly C. Children's world: growing up in Russia, 1890-1991 / Catriona Kelly. New Haven [Conn.]; London. 2007; Келли К. «Школьный вальс»: повседневная жизнь советской школы в постсталинское время // Антропологический форум. 2004. № 1. С. 104-255; Юинг Е.Т. Учителя эпохи Сталина: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. [пер. с англ. Д.А. Благова]. М., 2011; и др.

³² Lorimer F. The Population of the Soviet Union: History and Prospects. Geneva, 1946. XIV, 293 p.

³³ Lutz W., Butz W.P., KC S. World Population & Human Capital in the Twenty-First Century. New York. 2014. P. 15.

2005 г. В.Н. Владимиров выпустил первую крупную монографию по данной тематике³⁴. Немалая часть публикаций по данной теме посвящена обобщению примеров использования ГИС в истории, как в России, так и за рубежом³⁵. Большая их часть посвящена реализации конкретных проектов и освещению практических вопросов³⁶. Большинство рассматриваемых примеров предполагают широкое использование инструментария ГИС, в частности, привязку статистических, и иных данных к географическим объектам (районам, графствам, уездам) той или иной исторической эпохи. В отличие от них, в нашей работе используется только географическая привязка картографических данных.

Таким образом, система образования в стране и её проблемы получили освещение в литературе. Имеются и исследования образовательной статистики в стране, в том числе на региональном уровне, в которых порой затрагивались широкие временные промежутки. Однако в большинстве из них, так или иначе, изучался либо дореволюционный период, либо советский до середины 1960-х гг. Поэтому в целом анализ историографии проблемы показывает, что исследований, непосредственно посвященных анализу уровня образования населения Среднего Урала за весь XX в., не существует, что подтверждает актуальность данного исследования.

Цель работы – выявление результативности предпринимавшихся обществом и государством мероприятий по повышению уровня грамотности и уровня образования населения Среднего Урала в XX в.

Задачи работы:

³⁴ Владимиров В.Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. Барнаул, 2005.

³⁵ Рыгалова М.В. Геоинформационные системы в изучении истории социально-демографических явлений: историографический аспект // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22. № 4. С. 98-102; Брюханова Е.А., Рыгалова М.В. Исторические ГИС on-line: обзор зарубежных и отечественных проектов // Известия АлтГУ. 2016. №2 (90). С. 56-59; Баталов Р.Н., Радченко Л.К. Обзор основных направлений использования ГИС-технологий в историко-картографических исследованиях // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). 2020. Том 25. №1. С. 119-135.

³⁶ Брюханова Е.А., Иванова Н.П. Разработка информационной системы по материалам первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.: к постановке проблемы // Актуальные вопросы истории Алтая. Сборник научных статей. Барнаул, 2017. С. 173-177; Крылова О.В. Всероссийская перепись населения 1897 года. Создание ГИС // Осенняя школа по гуманитарной информатике. Сборник тезисов докладов. 2017. С. 27-33; и др.

- проанализировать исходные позиции уровня грамотности населения в начале образовательного перехода (1897-1926 гг.);
- исследовать грамотность населения в конце первого и в начале второго этапов образовательного перехода (1926-1939 гг.);
- изучить показатели грамотности и образованности населения в конце второго и на третьем этапах образовательного перехода (1939-1959 гг.);
- исследовать повышение уровня образования населения на четвертом этапе образовательного перехода (1959-1970 гг.);
- выявить изменения образовательного уровня на завершающем этапе образовательного перехода (в 1970-1989 гг.);
- изучить изменения уровня образования населения в постсоветский период.

Источниковая база исследования. Для изучения процесса роста уровня грамотности и уровня образованности населения сформирована большая источниковая база. Она состоит из следующих видов исторических источников.

1. Законы и иные нормативно-правовые акты. В первую очередь, это – Конституции РСФСР, СССР и РФ. В них содержатся статьи, отражающие политику государства в сфере образования. Изучение Конституций позволило проследить, как менялись гарантии государства в сфере образования, в том числе по обеспечению определенного уровня образования населения.

Во-вторых, это законы, сыгравшие принципиальное значение для развития системы образования: дореволюционные законодательные акты о расширении финансирования нужд народного образования, принятые в конце XIX – начале XX в., Декрет СНК от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», Постановление ЦК ВКП (б) от 25 июля 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении» и Постановление ЦИК и СНК СССР с тем же названием от 14 августа 1930 г., «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» от 24 декабря 1958 г. (Верховный Совет СССР),

постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 20 июня 1972 г. «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы», Закон РСФСР «О народном образовании» от 2 августа 1974 г. (Верховный Совет РСФСР), постановление Верховного Совета СССР от 12 апреля 1984 г. «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы», Закон РФ от 10 июля 1992 г. «Об образовании» и некоторые другие. Эти законодательные акты определяли стратегию поступательного развития системы образования. Их использование позволило выделить основные этапы роста грамотности и образованности населения страны.

2. Делопроизводственная документация. В фондах Государственного архива Свердловской области (ГАСО) (фонд Плановой комиссии исполнительного комитета Свердловского областного совета депутатов трудящихся и фонд Министерства общего и профессионального образования Свердловской области) были выявлены информационные (отчеты, информации) и нормативные документы (постановления). В Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) (фонд Свердловского областного комитета КПСС) отложились информационные (докладные записки), нормативные (постановления), отчетные документы, а также материалы деловой переписки (письма) о состоянии системы образования, её материальном и кадровом обеспечении. Данная группа источников позволила исследовать драматичность борьбы с неграмотностью и борьбу за осуществление всеобщего начального обучения в регионе на рубеже 1920-1930-х гг.

3. Статистические источники являются базовыми в исследовании темы. Среди них необходимо выделить две подгруппы. Первая, основная – это переписи населения. Первая всеобщая перепись населения в России была проведена в 1897 г. В исследовании используются и материалы советских переписей населения 1920, 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., а также Всероссийской переписи населения 2002 г. Данные всех переписей, кроме переписей 1970 и 1979 гг., почерпнуты из опубликованных источников. Материа-

лы же переписей 1970 и 1979 гг. по Свердловской и Пермской области были выявлены в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) (фонд Свердловского областного комитета государственной статистики), Пермском государственном архиве социально-политической истории (ПермГАСПИ) (фонд Пермского обкома КПСС) и Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) (фонд Центрального статистического управления при Совете Министров СССР), тогда как по РСФСР они были взяты также из открытых источников. Данные переписей населения позволяют в полной мере раскрыть, каким был уровень грамотности и образования населения в разные периоды времени, а также динамику их изменений.

Кроме демографических переписей всероссийского и всесоюзного масштаба, к первой подгруппе относятся также материалы городских переписей, проводившихся в Пермской губернии во второй половине XIX в. Это переписи населения г. Екатеринбурга, проводившиеся в 1873 и 1887 гг., и перепись населения г. Перми, проведенная в 1890 г. Их сведения позволили выявить уровень грамотности населения на изучаемой территории до проведения Первой всеобщей переписи 1897 г., то есть исходные позиции, на которой начался образовательный переход в регионе.

Вторая подгруппа статистических источников представлена материалами образовательной статистики, фиксировавшей количество учебных заведений разных ступеней образования и число учащихся в них. Эти материалы представлены в опубликованных статистических сборниках. Материалы образовательной статистики позволили проанализировать динамику изменений сети и ученических/студенческих контингентов учебных заведений, выявить влияние этих изменений на динамику образовательного перехода.

4. Периодическая печать. К данной группе исторических источников относятся материалы педагогических журналов. В «Журнале Министерства народного просвещения», кроме официальных документов Министерства, в разное время публиковались материалы по педагогике, литературе, истории. Они позволили осветить попытку Пермского земства по введению всеобщего

обучения на рубеже XIX-XX вв. В журнале «Просвещение на Урале» публиковались материалы по вопросам образования и ликвидации неграмотности. Эти сведения позволили выявить особенности развития начального образования и борьбы с неграмотностью на рубеже 1920-1930-х гг.

5. Источники личного происхождения. К ним относятся воспоминания уральских учителей о работе в школе, а также учеников об учителях и обучении в годы Великой Отечественной войны, изданные в книге «Учитель и война». Данная группа источников позволила выяснить особенности функционирования системы образования в условиях военных лет, которые неизбежно повлияли на изменение образовательного уровня населения.

Отдельную категорию источников составляют картографические материалы, содержащие информацию об административно-территориальных границах регионов в разное время. Это электронная векторная карта Российской Империи в границах 1897 г., электронная векторная карта Российской Федерации, схема районов Уральской области 1933 г. издания и карта Свердловской и Пермской области из карманного атласа СССР 1939 г. Карты разных лет позволили обеспечить сопоставимость данных переписей населения 1897, 1926 и 1939 гг. в одинаковых территориальных рамках.

Выявленные документы прошли процедуру внешней и внутренней критики. Сформированный корпус источников достаточен и репрезентативен, тем самым позволяет решить поставленные задачи и достичь цели исследования.

Методология исследования. Методологической основой исследования является концепция модернизации. Как пишет И.В. Побережников, «модернизацию можно охарактеризовать как процесс, посредством которого традиционные, аграрные общества трансформируются в современные, индустриальные»³⁷. Очевидно, что в рамках этой общественной трансформации появляется потребность в грамотных и образованных людях, способных участвовать в индустриальном производстве, обращаться с современной тех-

³⁷ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006. С. 59.

никовой, развивать науку. Со становлением индустриального общества процесс трансформации всех сфер жизни общества не остановился, но наоборот, продолжился на своём пути к постиндустриальному (информационному) состоянию, в рамках которого от каждого члена общества стало требоваться наличие ещё большего корпуса знаний, достаточного для адекватного взаимодействия с постоянно совершенствующимися техническими устройствами (в т.ч. бытовыми) и необходимого для эффективного участия в общественном разделении труда. Восприятие населением указанного корпуса знаний, а также новых форм поведения и мышления происходит в рамках трансформации культурной сферы. Это восприятие происходило, в первую очередь, через систему образования, которая обеспечивала население возможностями для такого восприятия.

Представляется, что процесс трансформации культурной сферы может быть назван «культурным переходом». Стержневой же частью его является «образовательный переход», то есть повышение необходимого образовательного ценза, уровня грамотности и образования населения. Под уровнем образования (образовательным уровнем) в данном случае понимается отношение доли лиц, получивших образование определенной степени, к населению определенного возраста, а под уровнем грамотности – отношение доли лиц, умеющих читать и писать, к населению определенного возраста. Образовательный ценз означает образование определенной степени, получение которого установлено государством в качестве обязательного для населения (начальное, либо семилетнее, восьмилетнее, полное среднее). В начальной точке образовательного перехода подавляющее большинство населения не умело читать и писать, конечной же его точкой стало обеспечение всеобщего среднего образования среди молодежи.

Следует отметить, что термин «образовательный переход» используется также и в педагогике, однако там он имеет совершенно иной смысл: переход учащихся в образовательные учреждения более высоких ступеней из

учреждений более низких ступеней (из средней школы в высшее или среднее специальное учебное заведение и т.п.)³⁸.

В советский период историки широко использовали понятие «культурная революция». Согласно В.И. Ленину, это повышение культурного и образовательного уровня населения на основе лучших образцов, традиций и результатов культуры предшествующего времени «с точки зрения мирозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры»³⁹.

Полагаем, что возможно рассматривать «культурную революцию» в качестве составной части культурного перехода, стержнем которого был образовательный переход. Данные термины необходимы для того, чтобы показать результативность мероприятий государства по повышению образовательного уровня населения на протяжении всего XX в., не только в СССР на протяжении большей части столетия (1917-1991 гг.), но и в Российской империи в начале века (до 1917 г.), а также в Российской Федерации до начала XXI в. (с 1991 г.).

Говоря же об образовательном переходе, следует отметить, что единственным репрезентативным источником об образовательном уровне населения являются всероссийские и всесоюзные демографические переписи. А основанием для выделения этапов данного перехода должно служить законодательство, определявшее минимально необходимый для населения образовательный ценз, достижение которого, собственно, и фиксировалось в переписях населения. Поэтому нами выделены следующие этапы образовательного перехода:

1. Конец XIX в. – 1930 г. В этот период обсуждался вопрос о введении всеобщего начального обучения при сохранении сословности. В годы Первой мировой войны министр народного просвещения П.Н. Игнатьев вел подго-

³⁸ См.: Образовательные переходы в России: социально-экономическое положение семьи и успеваемость / Т.Е. Хавенсон, Т.А. Чиркина. М., 2018.

³⁹ Ленин В.И. Проект резолюции «О пролетарской культуре» // ПСС. 5-е изд. М., 1958-1965. Т. 41. С. 336-337; набросок резолюции о пролетарской культуре // ПСС. 5-е изд. М., 1958-1965. Т. 41. С. 462; Он же. О кооперации // ПСС. 5-е изд. М., 1958-1965. Т. 45. С. 372, 376.

товку реформы образования. Однако до революции 1917 г. всеобщее начальное обучение так и не состоялось, не было введено, но идея и практические наработки по вопросу реформирования школы были взяты на вооружение большевиками. Тем не менее, в 1920-е гг. ввести всеобщее обучение не удалось и усилия советского государства сосредоточились на ликвидации неграмотности. В целом, данный этап – подготовительный для расширения грамотности разных слоев российского общества на основе введения всеобщего начального образования в масштабе всей страны.

2. 1930-1949 гг. В это время осуществлялось всеобщее начальное обучение (всеобуч), а разрешение проблем всеобуча позволило перейти к осуществлению всеобщего семилетнего обучения, драйверами оказались города и рабочие поселки. На этом этапе окончательно оформилась советская система образования. Одновременно велась борьба за ликвидацию неграмотности взрослого населения в возрасте 16-49 лет. В годы Великой Отечественной войны удалось сохранить полностью систему образования и решить проблему всеобуча, однако только начальное образование рабочих не удовлетворяло потребности промышленного производства. Поэтому с 1943 г. усиленное внимание уделялось развитию школ рабочей молодежи (в городах) и сельской молодежи (в сельской местности), в которых можно было без отрыва от производства получить неполное среднее образование в объеме 7 классов.

3. 1949-1958 гг. Это этап введения всеобщего семилетнего обучения в масштабе всей страны. «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» от 24 декабря 1958 г. положил начало постепенному переходу от обязательного 7-летнего обучения к бесплатному и обязательному 11-летнему.

4. 1958-1974 гг. – этап осуществления всеобщего восьмилетнего обучения, а также курса на политехнизацию школы. Кроме того, в этот период велась подготовка к завершению перехода ко всеобщему среднему образованию.

5. 1974 – начало 1990-х гг. – этап завершения перехода ко всеобщему среднему образованию, его обязательность была зафиксирована в Конституции СССР 7 октября 1977 г. В 1992-1993 гг. были осуществлены реформы в сфере образования. Среди них – снижение обязательного уровня образования: в Конституции Российской Федерации (12 декабря 1993 г.) обязательным стало основное общее (т.е. неполное среднее) образование, а не полное среднее.

В исследовании применялись несколько групп методов: общенаучные, специальные исторические, междисциплинарные. Из общенаучных использовались методы анализа и синтеза, индукция, сравнение, обобщение.

Среди специальных исторических использовались историко-генетический, историко-сравнительный методы и метод периодизации. Историко-генетический позволил проанализировать изменения уровня грамотности и образования населения в течение всего XX в. Историко-сравнительный метод был применен при сопоставлении показателей грамотности и уровня образования населения разных периодов времени, Среднего Урала и страны в целом, а также в рамках сопоставления показателей образовательной статистики. Метод периодизации позволил выделить этапы в процессе роста грамотности и образовательного уровня населения в XX в.

К междисциплинарным методам относятся статистические и геоинформационный анализ. В рамках статистических методов были применены: 1. метод группировки, подразумевающий выбор определенного массива данных из статистической совокупности и его распределение на группы; 2. метод получения относительных статистических показателей; 3. метод построения динамических рядов.

Метод группировки применялся для выделения половозрастных групп при изучении материалов переписей населения. Сведения переписей о грамотности населения рассчитывались и анализировались по возрастным когортам: 9 и более лет, 9-49 лет, а также 9-19, 20-29, 30-39, 40-49, 50-59 и 60 и более лет, как в целом, так и отдельно по полу (мужчины, женщины), горо-

жанам и сельским жителям. Сведения об уровне образования исследовались по возрастным группам: 10 и более лет, а также 10-19, 20-29, 30-39, 40-49, 50-59, 60 и более лет, а по переписям 1989 и 2002 гг. – вместо 10-19 и 10 и более лет – по группам 15-19 и 15 и более лет. Среди всего населения они рассматривались по полу и упомянутым возрастным категориям, а в разрезе городского и сельского населения – только в группе 10 и более лет по переписям 1939-1979 гг. и в группе 15 и более лет по переписям 1989 и 2002 гг.

Метод получения относительных статистических показателей применялся при расчете доли грамотного населения и доли обладателей образования определенной ступени, для чего использовались абсолютные цифры общего количества населения и количества лиц, обладавших изучаемым признаком. При подсчете данных в большинстве случаев количество лиц с соответствующим образованием определенного возраста делилось на число представителей соответствующей возрастной группы согласно группировке, принятой в переписях населения. Исключением стали возрастные группы 10-19 лет для среднего образования и 20-29 лет – для высшего в переписи населения 1939 г. В издании материалов данной переписи, используемом в исследовании⁴⁰, в первом случае вместо такой группы была группа «до 19 лет». Было решено поделить всех, имевших среднее образование, из этой группы на число лиц в возрасте с 10 по 19 лет включительно, чтобы не занижать долю носителей образования включением детей младше 10 лет, которые никак не могли иметь среднее образование. Во втором случае в опубликованных материалах переписи фигурировала группа «до 29 лет». Здесь все носители высшего образования данной группы были поделены на лиц в возрасте 20-29 лет, исходя из того, что до 20-летнего возраста выпускники школ с большой долей вероятности не успели бы получить высшее образование, следовательно, большая часть из имевших высшее образование имела бы возраст в пределах группы «20-29 лет».

⁴⁰ Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сборник материалов. Екатеринбург, 2002.

Метод построения динамических рядов применялся при сравнении показателей грамотности по переписям населения 1897 и 1926 гг., 1926 и 1939 гг., 1939 и 1959 гг., а также уровня образования населения по переписям 1939 и 1959 гг., 1959 и 1970 гг., 1970 и 1979 гг., 1979 и 1989 гг., 1989 и 2002 гг. В рамках этого метода вычислялся темп роста показателей всех половозрастных групп.

Другим примененным в диссертации междисциплинарным методом являлся геоинформационный анализ – анализ размещения, структуры, взаимосвязей объектов и явлений с использованием методов пространственного анализа и геомоделирования. В исследовании он использовался по причине того, что в первой половине XX в. на Среднем Урале существенно менялось административно-территориальное деление. В частности, оно отличалось от современного в момент проведения переписей населения 1897, 1926, 1939 гг. Поэтому в рамках геоинформационного анализа была осуществлена пространственная привязка карт дореволюционных уездов Пермской, Тобольской и Вятской губерний, Уральской области 1920-х гг. и Свердловской и Пермской областей на момент 1939 г. с целью сопоставления данных переписей населения по изучаемым территориям, для чего использовалась геоинформационная система QGIS. В результате данного анализа было решено сведения переписей населения 1897 и 1926 гг. учитывать по ряду соответственно уездов и районов, соотносившихся с территориями Свердловской области и Пермского края начала XXI в., а сведения переписей 1939 и 1959 гг. и последующих анализировать исходя из бывшего в момент их проведения административно-территориального деления без внесения дополнений.

При проведении отечественных переписей населения был принят более низкий критерий грамотности, чем определявшийся в научной литературе. Во время проведения переписи 1897 г. грамотными считались те, кто умел хотя бы читать. В переписи 1926 г., хотя и было три варианта ответа (на каких языках читает и пишет; или только читает; или вовсе неграмотен)⁴¹, дан-

⁴¹ Воробьев Н.Я. Всесоюзная перепись населения 1926 г. 2-е изд. М., 1957. С. 76.

ные о лицах, умевших читать и писать и только читать, суммировались. В переписи 1939 г. на вопрос о грамотности предполагалось два возможных ответа: «читает и пишет или только читает на каком-либо языке»; «или вовсе неграмотен»⁴². При проведении переписи 1959 г. отдельного вопроса о грамотности не было, она выяснялась в рамках вопроса о полученном образовании. Не имевшим начального образования предлагались те же два варианта ответа, что и в переписи 1939 г. Поэтому в диссертационной работе под «грамотными» понимались те, кто умел как минимум читать, исходя из принципа разработки данного вопроса в указанных переписях населения.

Данные об уровне образования населения в работе использовались, исходя из того, как они группировались в переписях населения, а также суммировался общий удельный вес лиц, получивших какое-либо образование. Но при изучении материалов переписи 2002 г. послевузовское образование суммировалось с высшим для обеспечения сопоставимости с материалами переписи 1989 г., при проведении которой эта ступень отдельно не выделялась.

Положения, выносимые на защиту:

1. С конца XIX в. и до начала 1990-х гг., как в России в целом, так и на Среднем Урале, происходил образовательный переход. На первом его этапе шла подготовка к введению всеобщего обязательного обучения, заключавшаяся в создании и развитии сети начальных школ и увеличению ученических контингентов, а также осуществлялась работа по ликвидации неграмотности взрослого населения трудоспособного возраста. Результатом этих мероприятий стал многократный рост уровня грамотности населения.

2. На втором этапе, начавшемся в 1930 г., началось осуществление всеобщего обязательного и бесплатного начального обучения, а в городах и семилетнего, продолжалась и ликвидация неграмотности взрослых. Результатом развития образовательной сети и ученических контингентов начальных и средних школ, профессионально-технических школ (ФЗУ), ссузов и вузов, системы подготовки учительских кадров стал существенный рост уровня

⁴² Подъячих П.Г. Всесоюзная перепись населения 1939 г. М., 1953. С. 26.

грамотности населения. К 1939 г., несмотря на огромный рост населения региона, была обеспечена в *основном* всеобщая грамотность населения Среднего Урала в возрасте 9-49 лет.

3. Содержанием третьего этапа образовательного перехода (1949-1958 гг.) было осуществление всеобщего обязательного неполного среднего обучения. Выполнение этой задачи было обеспечено сохранением всеобщего в условиях Великой Отечественной войны, развитием сети неполных и полных средних школ, увеличением ученических контингентов и численности учителей, организацией и дальнейшим развитием сети вечерних школ для работающих подростков и взрослых. Продолжена была и работа по ликвидации неграмотности. В итоге, в 1959 г. на Среднем Урале была завершена ликвидация неграмотности населения в возрасте 9-49 лет, а также существенно выросла доля обладателей образования от неполного среднего до высшего.

4. Четвертый этап, начавшись в конце 1958 г. и завершившись в 1974 г., был связан с введением всеобщего восьмилетнего обучения и постепенным переходом к бесплатному всеобщему среднему образованию. В рамках данного курса развивалась сеть полных средних школ и средних специальных учебных заведений, росла численность учеников и студентов. Проведенные мероприятия привели к увеличению удельного веса обладателей образования от неполного среднего до высшего: среди населения 10 лет и старше таковых стало около половины, а среди 20-29-летних – подавляющее большинство.

5. На пятом этапе образовательного перехода (1974 – начало 1990-х гг.) осуществлялось введение всеобщего обязательного среднего и расширение средне-специального образования. Для его обеспечения увеличивалось образовательное пространство, расширялись сеть и контингенты учащихся средних школ, развивалась система средних профессионально-технических училищ, средних специальных учебных заведений. Следствием проведенных мероприятий стало существенное увеличение на Среднем Урале доли лиц, получивших среднее общее образование и выше: к 1989 г. среди населения 15 лет и старше таковых стало больше половины, а в группе 20-29 лет – подав-

ляющее большинство, что свидетельствовало о завершении образовательного перехода в регионе.

б. После завершения образовательного перехода, в конце XX в. на сферу образования, на динамику процесса роста образованности населения повлияли реформы 1992-1993 гг., а также изменение политической, экономической и демографической ситуации в стране. К 2002 г. среди лиц 15 лет и старше почти три четверти населения стали обладать образованием от среднего общего и начального профессионального до высшего. Однако, среди молодежи 15-19 и 20-29 лет из-за снижения образовательного ценза возросло число обладателей неполного среднего образования, а из-за тяжелой экономической ситуации – многократно увеличилось число тех, кто не окончил неполную среднюю школу, в связи с чем сократилась и доля лиц с образованием от среднего общего до высшего. Тем не менее, удельный вес лиц с высшим образованием существенно вырос как среди всего населения, так и, в особенности, в возрастных группах 20-29 и 30-39 лет, из-за появления возможности платного обучения и организации частных учебных заведений. Это позволяет говорить о противоречивости результатов образовательной политики первого постсоветского десятилетия. Образовательная система в 1990-е гг. продолжала развиваться по инерции.

Научная новизна. Работа является первым специальным исследованием, в котором анализируются количественные изменения уровня грамотности и образования населения Среднего Урала, произошедшие в XX в. Кроме того, в диссертации предложена концепция «образовательного перехода», позволяющая показать результативность процесса повышения необходимого образовательного ценза и образовательного уровня населения. При анализе материалов переписи 1979 г. по Свердловской области использовались сведения автором архивные данные, агрегированные по районам области, тем самым они были впервые введены в научный оборот.

Практическое использование результатов исследования. Материалы диссертации могут использоваться в рамках дальнейших исследований

образовательного уровня населения как Уральского региона, так и России в целом. Также они могут быть использованы при разработке учебных курсов по истории Урала.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены на международных и всероссийских конференциях (Екатеринбург, 2022–2023 гг.), а также конференциях молодых ученых (Москва, 2020 г., Екатеринбург, 2021 г.) По теме исследования опубликовано 8 статей общим объемом 7,25 п.л., в том числе в 3 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура. Работа построена по проблемно-хронологическому принципу, состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, произведены анализ степени изученности темы исследования и используемых исторических источников, определены методология и методы исследования.

В первой главе «**Изменение показателей грамотности и образования в 1897–1959 гг.**» произведен расчет уровня грамотности населения Среднего Урала в период с 1897 по 1959 гг. и уровня образования – с 1939 по 1959 гг. Проанализированы содержание и результаты мероприятий государства в образовательной сфере в рамках первых трех этапов образовательного перехода.

В первом параграфе «**Уровень грамотности в 1897-1926 гг.**» на основе расчетов данных переписей населения выявлена результативность усилий государства и общества по повышению уровня грамотности населения на первом этапе образовательного перехода. Необходимость введения всеобщего начального обучения была осознана в обществе ещё на рубеже веков. Однако в дореволюционный период оно так и не было введено, хотя государ-

ство и земские учреждения и предпринимали усилия по расширению сети начальных школ и контингентов учащихся. В рамках подготовки к введению всеобщего обучения предпринимались попытки расширить финансирование начального образования. После Революции 1917 г. развитие начальной школы было продолжено, однако бедствия гражданской войны, голода 1921-1922 гг. не позволили обеспечить школой всех детей школьного возраста. Становление советской системы образования было связано с разрушением старой системы образования и ликвидацией безграмотности населения. Уничтожались прежние структуры школьного управления, закрывались частные учебные заведения, духовные образовательные учреждения. В то же время советское государство проводило активные мероприятия по ликвидации неграмотности взрослого трудоспособного населения. Результатом развития бессловной системы образования и обучения неграмотных стал существенный рост уровня грамотности населения. В возрасте 9 лет и старше в Пермской области стали уметь читать 53,5 % населения, а в Свердловской – 56 %, тогда как в 1897 г. таковых было только 22,8 и 24,2 % соответственно. Среди лиц 9-49 лет показатели грамотности выросли с 25,9 % в Пермской и 27,8 % в Свердловской области до 61,3 и 62,7 %. А среди молодежи 9-19 и 20-29 лет доля грамотных увеличилась соответственно с 32,4 и 35 % и 26,4 и 28,4 % до 64,2 и 64,8 % и до 71,5 и 70,3 %. По сравнению же со страной в целом показатели грамотности среди всего населения региона были ниже показателей 1897 г., в 1926 г. они сравнялись.

Во втором параграфе **«Повышение уровня грамотности в 1926-1939 гг.»** раскрыта результативность мероприятий государства по повышению уровня грамотности и образования населения в межпереписной период 1926-1939 гг., который пришелся на окончание первого и начало второго этапов образовательного перехода. В 1930 г. с изданием соответствующих партийно-правительственных постановлений в стране и в регионе началось осуществление всеобщего обязательного начального обучения, а также семилетнего в городах и фабрично-заводских поселках, для чего были существенно

расширены сеть и контингенты школ (начальных, неполных и полных средних). Развивалась система профессионально-технических школ. Кроме того, для нужд экономики в условиях форсированной индустриализации и коллективизации потребовалось большое количество квалифицированных специалистов, для подготовки которых в регионе была сформирована сеть средних специальных и высших учебных заведений, в том числе педагогических. Продолжилась и ликвидация неграмотности трудоспособного населения, планы которой, впрочем, постоянно не выполнялись из-за желания государства решить проблему неграмотности быстро, без создания необходимых для этого условий. Для решения этой проблемы в конечном итоге была создана сеть школ взрослых. Несмотря на тяжелые материальные условия, проведенные государством мероприятия показали высокую результативность. Уровень грамотности населения региона в возрастной когорте 9 и более лет к 1939 г. вырос в Пермской области до 79,5 % и до 83,1 % в Свердловской, а в возрасте 9-49 лет – соответственно до 89 и 90,3 %, что позволяет говорить о достижении *в основном* всеобщей грамотности. Показатели грамотности молодежи 9-19 лет были близки к абсолютным – соответственно 97,5 и 97,9 %, а лиц 20-29 лет составляли 92 и 92,1 %. Вместе с тем, в старших возрастных категориях доля неграмотных ещё оставалась высокой, а сельские женщины 60 лет и старше были неграмотны почти поголовно. Относительно же уровня РСФСР показатели грамотности населения региона были вполне сравнимыми.

В третьем параграфе **«Изменения уровня грамотности и образования в 1939-1959 гг.»** проанализирована динамика грамотности и образования населения за межпереписной период 1939-1959 гг., включившего в себя окончание второго и третий этапы образовательного перехода. Великая Отечественная война отсрочила переход к семилетнему обучению, введенному только в 1949 г., что и стало содержанием третьего этапа образовательного перехода. Получение населением полного среднего, среднего специального и высшего образования затормозилось из-за платы за обучение в 1940-1956 гг.

В то же время дальнейшее повсеместное развитие получила сеть неполных и полных средних школ. Кроме того, в годы войны началось создание сети вечерних школ для работавших подростков, в которых получали среднее образование и взрослые. Именно этот тип школ сыграл важную роль в работе по ликвидации неграмотности взрослого населения в 1950-е гг. Продолжила своё развитие и система профессионально-технических школ и училищ, а также система среднего специального и высшего образования. В результате к 1959 г. уровень грамотности населения 9 лет и старше составил в Пермской области 91,6 %, в Свердловской – 93 %, а в возрастной группе 9-49 лет – соответственно 98,2 и 98,3 %, что свидетельствовало о завершении ликвидации неграмотности среди трудоспособного населения. Доля неграмотных среди лиц 50 и более лет ещё оставалась значительной, особенно у женщин, но государство и не ставило задачи обучать их, а в период их молодости они либо не могли обучиться грамотности, либо забыли её, не имея достаточных возможностей по её применению. Вырос и уровень образования населения. Если в 1939 г. доля обладателей неполного среднего, среднего общего и специального и незаконченного высшего образования в возрасте 10 лет и старше составляла около 10 %, то к 1959 г. она выросла в Пермской области до 31 % и до 35 % в Свердловской, а в возрастной группе 20-29 лет – соответственно с 16 и 17 % до 46 и 51 %. Вместе с тем, лиц с законченным высшим образованием было совсем немного как в 1939, так и в 1959 гг., несмотря на существенный их рост: в Пермской и Свердловской областях соответственно 8,5 и 12,2 % и 16,9 и 24,6 %. По сравнению со среднероссийским уровнем показатели среднего и незаконченного высшего образования населения региона с 1939 по 1959 гг. либо не изменились, либо сократили своё отставание, но показатели законченного высшего образования стали отставать в большей степени. Это свидетельствовало об успешном в целом развитии на Среднем Урале среднего образования, но в тоже время об отставании – высшего.

Во второй главе «**Повышение уровня образования населения в 1959-2002 гг.**» исследовано изменение образовательного уровня населения Сред-

него Урала в период с 1959 по 2002 гг. Показано содержание и результаты мероприятий государства в сфере образования в рамках четвертого и пятого этапов образовательного перехода, а также после его завершения, в постсоветский период.

В первом параграфе **«Уровень образования в 1959-1970 гг.»** была проанализирована динамика образовательного уровня населения региона на четвертом этапе образовательного перехода, содержанием которого было осуществление всеобщего семилетнего обучения и постепенный переход ко всеобщему среднему образованию. В указанный межпереписной период активно расширялась сеть полных средних школ и средних специальных учебных заведений, росла численность учеников и студентов. Это привело к увеличению доли населения с образованием от неполного среднего до высшего: среди лиц 10 лет и старше она изменилась в Пермской области с 33 % и с 37 % в Свердловской соответственно до 46 и 51 %, а в возрастной когорте 20-29 лет – с 48 и 53 % до 86 и 90 %. Несмотря на то, что среди них большую часть составляли ещё обладатели неполного среднего образования, доля лиц с образованием от полного среднего и выше выросла очень существенно. Удельный вес лиц с высшим образованием оставался сравнительно небольшим, несмотря на его рост, достигнув в Пермской области 2,8 % и 3,5 % в Свердловской в возрасте 10 лет и старше, и 6,3 и 7,5 % соответственно в возрастной когорте 30-39 лет. При этом по сравнению с общероссийским уровнем показатели неполного среднего образования в регионе стали выше, а со средним общим – заметно сократили своё отставание. Но доля обладателей среднего специального и высшего образования в основном продолжала отставать от уровня РСФСР. Это свидетельствовало об успешном развитии среднего общего образования, и об отставании – среднего специального и высшего в регионе.

Во втором параграфе **«Изменение образовательного уровня населения в 1970-1989 гг.»** раскрыты особенности изменений уровня образования населения в конце четвертого и на последнем этапах образовательного пере-

хода. Основным содержанием пятого этапа перехода было введение всеобщего обязательного полного среднего образования и расширение среднего специального. Для этого государством расширялась сеть и контингенты учащихся полных средних школ, развивалась система средних профессионально-технических училищ, средних специальных учебных заведений. Однако из-за влияния демографического фактора в 1970-е гг. численность учеников всех школ сокращалась, и стала расти только в 1980-е гг., а студентов ссузов и вузов – наоборот, продолжала увеличиваться в 1970-е гг., но сократилась в следующем десятилетии. Вместе с тем, динамика роста образованности была постоянной и развивалась по нарастающей. К 1989 г. доля лиц, получивших образование от общего среднего и выше, достигла в Пермской области 54 % и 58 % в Свердловской в возрасте 15 лет и старше, а в возрастной когорте 20-29 лет – соответственно 88 и 91 %, что свидетельствовало о завершении образовательного перехода в регионе. Показатели высшего образования также выросли, достигнув в группе 30-39 лет к 1989 г. 12 % в Пермской и 13 % в Свердловской областях. Но среди всего населения обладателей высшего образования было только 8 и 9 % соответственно. По сравнению со среднероссийским уровнем на Среднем Урале к 1989 г. были выше показатели начального и неполного среднего, а также практически сравнялись – по полному среднему образованию. Это свидетельствовало об успешном развитии системы среднего общего образования. Тем не менее по показателям среднего специального и высшего (в т.ч. незаконченного) образования Средний Урал продолжал отставать от уровня РСФСР.

В третьем параграфе **«Образованность населения в постсоветский период (1989-2002 гг.)»** проанализированы изменения уровня образования населения после завершения образовательного перехода. На динамику процесса роста образованности в этот период повлияли реформы 1992-1993 гг., снизившие минимально необходимый образовательный ценз (с полной средней школы до неполной средней) и создавшие возможности для появления негосударственных учебных заведений и платного получения образования.

Кроме того, важное влияние оказало изменение экономической и политической ситуации в стране. Количество начальных, неполных средних и вечерних школ сократилось, также меньше стало профессионально-технических училищ. Средних специальных учебных заведений стало больше, но особенно сильно выросло количество вузов и студентов в них. В результате, к 2002 г. за межпереписной период среди населения 15 лет и старше удельный вес лиц с образованием от среднего общего и начального профессионального до высшего вырос в Пермской области с 60 до 74 %, а в Свердловской – с 63 % до 77 %. Но среди молодежи 15-19 и 20-29 лет возросло число обладателей неполного среднего образования, а из-за тяжелой экономической ситуации – многократно увеличилось число тех, кто не окончил неполную среднюю школу, в связи с чем сократилась и доля лиц с образованием от среднего общего до высшего. Тем не менее, удельный вес лиц с высшим образованием существенно вырос не только среди всего населения, достигнув в Пермской области 12 %, а в Свердловской – 13 %, но и в группах 20-29 и 30-39 лет соответственно до 12 и 14 % и 16 и 19 %, из-за появления возможности платного обучения и организации частных учебных заведений. С общероссийским уровнем показатели образования региона соотносились в целом также, как и раньше – среднее специальное и высшее образование продолжали отставать. Всё это позволяет говорить о противоречивости результатов образовательной политики первого постсоветского десятилетия. Образовательная система в 1990-е гг. развивалась по инерции, наработанный потенциал предшествующего периода не позволил её полностью разрушить.

В Заключении диссертации подведены итоги исследования, выделены и обоснованы этапы образовательного перехода. Указаны результаты каждого из этапов образовательного перехода, уровень грамотности и уровень образования на начало и конец каждого этапа.

По сравнению с общероссийскими показателями уровень грамотности населения Среднего Урала в целом отставал в 1897 г., но был приближен к ним в 1926, 1939 и 1959 гг. Показатели же неполного высшего и среднего об-

разования в основном отставали от уровня РСФСР и в 1939 г., и в 1959 г., но степень этого отставания сократилась, тогда как показатели законченного высшего образования в это время усилили своё отставание. В период с 1959 по 2002 гг. показатели неполного среднего образования были в основном выше, а полного среднего – постепенно достигли и отчасти даже превысили всероссийские, что говорит о более успешном развитии этой ступени среднего общего образования. Однако удельный вес лиц со средним специальным образованием на протяжении этого периода, несмотря на его существенный рост, был в основном ниже общероссийского уровня, а лиц с высшим и незаконченным высшим – существенно ниже, что свидетельствует о догоняющем развитии данных ступеней образования в регионе.

Говоря о различиях между мужчинами и женщинами, следует отметить, что если поначалу в регионе среди мужчин всех возрастов были выше показатели всех ступеней образования, то с течением времени они стали выше среди женщин: сначала показатели неполного среднего образования, затем полного среднего, среднего специального и высшего (вначале у молодых, а после и в старших возрастных когортах). При этом, когда среди молодых женщин стало больше обладательниц среднего специального и высшего образования, доля лиц с неполным и полным средним образованием среди молодых мужчин вновь стала возрастать.

Переход ко всеобщей грамотности на Среднем Урале в основном произошёл к 1939 г., а в целом – к 1959 г. Процесс движения ко всеобщему полному среднему образованию был подорван Великой Отечественной войной. Сначала было обеспечено получение населением неполного среднего образования (семилетнего, восьмилетнего), а всеобщее полное среднее образование среди молодежи было в целом достигнуто только к 1989 г. После реформ 1992-1993 гг. система образования страны продолжила развиваться по инерции, что обеспечило продолжение роста образовательного уровня населения при наличии негативных явлений среди молодежи.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в изданиях из перечня ВАК:

1. Жарков А.В. Изменение уровня грамотности населения в 1939–1959 гг. (на материалах Свердловской области) // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2022. № 2. С. 93–102. (1,16 п.л.)

2. Жарков А.В. Изменение образовательного уровня населения Свердловской области в 1959–1970 гг. [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2022. № 3 (43). С. 122–143. URL: http://vestospu.ru/archive/2022/articles/10_43_2022.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2022.43.10 (2,54 п.л.)

3. Жарков А.В. Образовательный уровень населения в 1970–1979 гг. (на материалах Свердловской области) / А. В. Жарков, Г. Е. Корнилов // История и современное мировоззрение. 2022. Т. 4, № 4. С. 46–60. DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-4-46-60 (1,73 /1,0 п.л.)

Статьи в сборниках научных трудов и материалов конференций:

4. Жарков А.В. Перспективы изучения грамотности и уровня образования населения на Урале в XX веке // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2020. Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm, свободный – Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». ISBN 978-5-317-06417-4 (0,35 п.л.)

5. Жарков А.В. Грамотность населения Урала в конце XIX – начале XX века (в границах Свердловской области начала XXI века) // IX Информационная школа молодого ученого: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2021. С. 195–206. DOI 10.32460/ishmu-2021-9-0024 (0,7 п.л.)

6. Жарков А.В. Индекс грамотности населения Среднего Урала в 1960-е гг. / А. В. Жарков // Глобальные вызовы демографическому развитию: Сборник научных статей. В 2-х томах / Редакторы О. А. Козлова [и др.]. Том

I. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2022. С. 73–82. DOI 10.17059/udf-2022-1-7 (0,63 п.л.)

7. Жарков А.В. Уровень образования населения Свердловской области по материалам Всесоюзной переписи 1989 г. // Тринадцатые Татищевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 24–25 ноября 2022 г.). Екатеринбург, 2023. С. 253–258. (0,29 п.л.)

8. Жарков А.В. Образовательный уровень населения Пермской области в 1989–2002 гг. // Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам: сб. науч. ст. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2023. С. 44–53. (0,58 п.л.)